

Цзюнь Нианкану казалось, что его тело вот-вот разорвется на части. Его тело, душа, вера и все, чего он достиг за последние два десятилетия, рушилось. Даже самая сильная боль, которую могла предложить жизнь, не могла сравниться с этим. Он чувствовал себя ходячим трупом на бесконечной пустоши после крушения всего мира.

Юнь Чжэньжэнь последовал за ним и сказал: "Цзюнь Нианкан, давай вернемся в Божественную Столицу".

"Ты должен идти. Я хочу умереть", - сказал он дрожащим голосом.

"Разве ты не говорил, что хочешь жить свободно и безудержно? Разве не здорово было бы просто уехать и забыть обо всем здесь?"

"Я не могу расслабиться, когда на мне лежит груз всех этих невинных душ", - сказал он и зашагал вперед так быстро, как только мог, чтобы уйти.

"Пятый брат, хватит. Перестань следовать за мной и возвращайся назад", - сказал он Цзюнь Ифэну, который шел следом с обиженным выражением лица.

"Нианканг, я придерживаюсь того же мнения, что и ты, но давай просто позволим ему делать то, что он хочет в этот раз. В этот раз он пережил слишком сильное потрясение. Если он не сможет преодолеть это психическое осложнение, делая то, что должен, Небесный Элизиум может не выжить".

"Разве убийство этих смертных не привело бы к осложнению само по себе?"

Цзюнь Ифэн не мог найти слов для ответа. Все, что он мог сделать, это идти рядом, боясь, что Цзюнь Нианкан умрет или пропадет. Он не хотел бы больше никогда в жизни не видеть своего младшего брата.

Цзюнь Нианкан бежал как сумасшедший, чувствуя, что ничто, кроме порыва ветра, не может унять боль в его сердце. Через некоторое время он пришел в оживленный город. Чувствуя себя немного уставшим, он вошел в веселое место с пустым выражением лица.

"Аквамарин тоже когда-то выглядел так, но многие семьи были уничтожены Небесным Элизиумом", - сказал он, наблюдая за тем, как жители города занимаются своими делами. Он где-то слышал, что это столица Вермилионной Птицы, Игнисполис.

Чувствуя неподдельную усталость, он сел на землю и стал смотреть, как мимо него проходят люди. Он знал, что эти жертвы были не просто статистикой. Каждый из них был таким же, как и люди, проходящие мимо него. Они были из плоти и крови, у них были семьи, любимые, родственники, братья и сестры; они были живы.

Рядом с ним находился чайный магазин. В ней несколько молодых людей вели бурную

дискуссию.

"Вы не были там, чтобы увидеть величие этого лазурного дракона! Он поистине огромен! Я слышал, что это святой зверь! Мне удалось увидеть его, когда я ходил за покупками в тот день, и он был великолепен".

"Ли Тяньмин на этом драконе вернулся в клан Вэй".

"Тогда кто-то из Небесного Элизиума напал на Вэй Тянькана, но Ли Тяньмин вернулся и убил его одним ударом!"

"Он слишком силен. Кто бы мог подумать, что Игнисполис может породить такого гения, как он?"

"Я слышал, что сейчас он младший мастер секты Гранд-Ориент. Он тот, кто в будущем станет мастером секты!"

"Честно говоря, в тот день, когда он убил Линь Сяотина, мне казалось, что его ждет метеоритный взлет. В конце концов, это оказалось правдой!"

"Я слышал, что дракон - это зверь, привязанный к жизни его хозяина".

"Интересно, как выглядят его птенец и кошка после эволюции? Удалось ли кому-нибудь подсмотреть?"

Все покачали головами.

Вдруг к входу подошел беловолосый юноша и уставился на них. "Друзья, не знаете ли вы, где я могу найти клан Вэй?"

"Клан Вэй? О, ты чужак, да? Они находятся на территории Института Пламенных Ученых. Просто пройдите по этой улице, и вы увидите ворота академии. Но, опять же, ни один нормальный человек не может просто так войти в академию по своей прихоти, не говоря уже о встрече с кланом Вэй. Какие у вас с ними дела?"

"Спасибо." Цзюнь Нианкан просто поблагодарил их и поклонился, после чего направился в академию.

"С ним что-то не так? Кто бы стал кланяться просто так, чтобы получить указания?"

"Да. Как будто мы ему очень помогли или что-то в этом роде".

"Ну, странные люди появляются повсюду. Особенно в этом году".

Вдалеке Юнь Чжэньжэнь и Цзюнь Ифэн обменялись взглядами. Они были удивлены, что такие совпадения могут случаться.

"Нианкан, тебе снова повезло".

.....

В Южную Секту ворвался охранник. "Мастер секты, Цзюнь Шэнсяо захватил почти четыреста тысяч невинных граждан и направляется к нам!"

То же сообщение повторили десятки других запаниковавших разведчиков.

"Наконец-то правда открылась". Теперь они наконец-то узнали, что планировал Цзюнь Шэнсяо. Все в зале погрузилось в мертвую тишину, а затем разразились кипящим гневом.

"Это бесстыдство!"

"Цзюнь Шэнсяо сошел с ума!"

"Как он мог сделать что-то настолько отвратительное?"

"Как такой человек стал Елисейским Императором? Это бесчеловечно! Он ничем не отличается от монстра!"

"Как такой человек, как Елисейский Император, мог совершить такое зло?"

Все могли догадаться, что Цзюнь Шэнсяо планирует сделать со своими пленниками.

"Это бесчеловечно! Неужели этот кусок мусора не боится возмездия Теократии?" спросил Тяньмин. Он представлял себе все возможные козыри врага, но ни один из них не был таким жестоким. Что за чудовище будет использовать невинных граждан в качестве пушечного мяса?

"Это дьяволы в человеческой коже!" возмущенно воскликнул Файлинг.

"Верно. Это будет очень хлопотно. Крестный отец и остальные не смогли этого предугадать".

Хотя Ли Вуди планировал устроить засаду на Небесный Элизиум в прошлые два раза, они мало что могли с этим поделать, хотя и знали о плане заранее.

"Учитель секты, что нам делать, когда они бросят людей в наш барьер?"

Бесчисленные взгляды устремились на Ли Вуди, Вэйшэн Тяньлани и Императора Оникса. Три мастера сект теперь были ключевыми лицами, принимающими решения.

"Эти звериные неблагодарности!" ругнулся Ли Вуди.

Глаза Вэйшэн Тяньлани были полны беспокойства. "Мы можем только ослабить барьер, втянуть импульсы лазурного дракона и спасти как можно больше людей".

"Но, спасая их, враг сможет прорвать барьер и убить всех нас! Погибнут не только невинные мирные жители, но и дозорные Южного!" - возразил Император Оникс.

"Что еще мы можем сделать? Смотреть, как уничтожают почти четыреста тысяч человек?" огрызнулся Ли Вуди.

"Тогда все, что мы можем сделать, это играть в азартные игры и спасти столько, сколько сможем", - согласился император Оникс.

"Цзюнь Шэнсяо... Этой жалкой шавке пришлось прибегнуть к такому отвратительному способу, чтобы обмануть нас. У меня просто нет слов. Кто еще в истории Великого Восточного царства совершил такое подлое деяние?" сказал Ли Вуди.

"Никто". Все покачали головами. Не было никакого запасного плана на этот случай, потому что не было прецедента для такого отвратительного поступка. Что еще они могли сделать, чтобы остановить Небесный Элизиум?

"Тяньлан прав. Мы вынуждены занимать пассивную позицию. Единственное, что мы можем сделать, это уменьшить мощность барьера, не отключая его полностью. Мы должны обязательно пометить им наших врагов, как минимум. Как только нам удастся спасти тех, кого мы можем спасти, мы начнем контратаку и уничтожим этих животных! Шаоцин уже получил известие об этом и должен послать как можно больше людей на подкрепление", - сказал Ли Вуди.

"Скольких мы можем рассчитывать спасти?" - спросил император Оникс.

"Мы спасем столько, сколько сможем. Давайте начнем подготовку. Все дозорные Южного, которые тренируются в водном типе, приготовьтесь создать временные небольшие барьеры небесного узора, чтобы обезопасить невинных внутри. Начинайте немедленно!" сказал Вэйшэн Тяньлань.

Вся секта приступила к напряженной работе.

"Учитель секты, зачем нам все это делать? Вина за это злодеяние лежит только на Цзюнь

Шэнсяо. Даже если барьер убьет этих невинных людей, вина будет лежать на нем. Если же мы попытаемся спасти их, то наша секта окажется в опасности!" - спросил один из старейшин.

"Все, как культиваторы, если мы не можем поддерживать порядок и защищать невинных, мы не лучше животных. Никто из нас не святой. Я убил многих, так что я, конечно, не один из них. Однако даже я не могу смириться с тем, что непричастные теряют свои жизни в наших распрях. Такие культиваторы, как мы, должны умирать без сожаления. Мы должны умереть так, чтобы не опозорить наших потомков!" Ли Вуди ответил от имени Вэйшэн Тяньлани.

"Понятно!"

Хотя у Ли Вуди была ужасающая репутация, люди больше не могли называть его демоном-убийцей после того, что произошло сегодня. Сомнительная честь носить этот титул выпала Цзюнь Шэнсяо.

"Тяньлан, мы рассчитываем на тебя, чтобы спасти невинных", - сказал Ли Вуди.

"А ты?"

"Я бы хотел посмотреть, смогу ли я взять голову Цзюнь Шэнсяо на поле боя!" - сказал он с убийственным взглядом в глазах.

"Ли Вуди, если тебе действительно удастся это сделать, ты станешь чемпионом веков!"

"Я буду стараться изо всех сил. Если я не убью это животное, я не заслуживаю быть Ли!" - провозгласил он, а затем выхватил свой клинок. Сейчас он все еще находился в периоде быстрого роста после своего прорыва. Кто знал, насколько сильнее он станет через три месяца?

В настоящее время вся секта была занята мозговым штурмом, придумывая способы спасения невинных.

"Крестный отец, импульсы лазурного дракона пока не будут использоваться, верно?" спросил Тяньмин, когда Ли Вуди уже уходил.

"Верно. Что ты планируешь делать?"

"Я тоже хочу спасти людей".

"Разве ты не боишься смерти? Мы столкнемся с животными, которые не боятся смерти. Они легко в несколько раз старше тебя".

"Если бы я боялся умереть, я бы не пришел сюда в первую очередь. Я бы хотел вершить

правосудие от имени небес без всяких сожалений".

"Хорошо сказано, у тебя действительно есть мужество. Спасай все, что можешь, но знай, что никто не сможет защитить тебя. Не говоря уже о том, что ты - главная мишень для наших врагов".

"Хаха, крестный отец, не забудь крикнуть мне, когда они начнут применять импульсы лазурного дракона. Я обязательно ускользну, чтобы не подвести тебя в этот раз!"

"Отлично. Будь осторожен и не погибни в море. Так я не смогу найти твоё тело, верно?"

"Я знаю", - решительно сказал он, затем посмотрел на девушку в голубой одежде, стоявшую позади него. Они понимающе улыбнулись друг другу и решили подвергнуть свою жизнь риску.

Вдруг они слились в одно целое и, не оглядываясь, устремились к морю. Ли Вуди был немного ошеломлен скоростью, с которой Тяньмин исчез. "Черт, почему у меня такое чувство, будто я запустил флаг смерти?"

Смерть не делала различий на поле боя. Сколько отважных героев погибло на них за эти годы? Несмотря на это, великий путь восстановления справедливости для небес является универсальным.

Если для спасения десятков или даже сотен людей потребуется одна жизнь, этот поступок не будет забыт будущими поколениями. Небеса точно не оставят храбрость этих справедливых воинов.

Тяньмин не хотел жить как гений, скрывающийся под защитой бесчисленных других. Какой непревзойденный гений может жить, не имея возможности делать то, чего желает его сердце? В чем смысл жизни, если он живет в страхе смерти и выбирает апатию вместо праведности?

В этот момент он хотел быть только обычным воином. Он покрыл свое лицо краской, устойчивой к морской воде, и убрал Большой Восточный Меч. Вместо этого он взял в руки Ониксового Дракона и привязал к левой руке веревку, с помощью которой собирался спасти других.

Во время спасательной операции не было необходимости в таком ярком оружии, как Большой Ориентский Меч. Сейчас он находился на передовой, противостоя объединенной армии Небесного Элизиума и Секты Земного Истока. В глазах Тяньмина полыхало адское пламя и сверкали молнии хаоса.